

стов — отметили своевременность появления разбираемой работы, учитывая, что история создания «независимого» Судана в последней четверти прошлого столетия очень напоминает современное положение, которое Британская империя использует в своих агрессивных целях. Автором хорошо показана политико-дипломатическая сторона событий и ярко вскрыта присущая английским империалистам хищническая беспринципность во внешней политике. Глава «Истинные цели миссии Гордона», по признанию обоих оппонентов, является лучшей в работе. Хорошо показано нарастание социально-экономического кризиса, породившего движение махдистов, рост колониальной эксплуатации народов Судана египетскими феодалами, за спиной которых явственно выступают подлинные организаторы разорения и закрепощения народов Судана — европейские капиталистические дельцы и их правительства. Автор убедительно показал, что восстание, формально направленное против турецкой знати, по существу было борьбой народных масс Судана против английского империализма и в этом отношении перекликалось с национально-освободительным движением в Египте. В работе хорошо показана социальная природа махдистского государства, его внутренняя организация в период восстания и после победы. Правильно дана периодизация истории махдистского движения и характеристика его исторической роли. Автор умело вскрыл историческую диалектику событий, показав, как реакционное по форме движение Махди сыграло объективно революционную роль, расшатывая фронт наступления британского империализма на колониальные народы и содействуя быстрому развитию народов Судана, в период движения вступивших на путь национальной консолидации. Наряду с положительными сторонами работы оппоненты вскрывают ряд имеющихся в ней недочетов. Проф. Толстов отмечает, что автор, хорошо показав социально-экономические предпосылки восстания, не раскрыл его идеологических предпосылок. Не показана социальная история Египта накануне восстания в Судане, в частности мало уделено внимания движению Араби-паши, которое по существу было одной из предпосылок восстания Махди. Не дано характеристики этнического состава Судана. Слабо освещена фактическая сторона восстания. Существенным недостатком считает оппонент отсутствие карт, что приводит иногда автора к ошибкам. И проф. Толстов, и проф. Луцкий возражали против переоценки автором роли феодалов-рабовладельцев (вернее, работорговцев) на первых этапах движения: оно с самого начала носило ярко выраженный народный характер, и верхушечная часть кочевников, в том числе и работорговцы, примкнули к восстанию, стремясь направить его в русло своих интересов, что им частично и удалось; но в первый период восстания они должны были идти за народной массой, беспорным выразителем стремлений которой был Махди. Как подчеркнул проф. Луцкий, восстание носило не только антиимпериалистический, но и антифеодалный характер, что, с точки зрения оппонента, недостаточно отгеноено в работе, точно так же, как и общность интересов народов Египта и Судана в борьбе против англо-турецких захватчиков. Несмотря на имеющиеся в работе недочеты и спорность некоторых положений, оппоненты дали ей высокую оценку, подчеркнув, что она является первым солидным трудом на данную тему, разработанным на основе марксистской методологии, в котором автор, сумев преодолеть тенденциозность источников, дал яркую картину одного из самых замечательных национально-освободительных движений эпохи империализма. Диссертанту единогласно присуждена искомая степень.

26 ноября 1946 г. в Институте русского языка и Московском отделении Института языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра АН СССР защитила кандидатскую диссертацию закончившая аспирантуру Института этнографии АН СССР И. П. Строганова. Тема диссертации озаглавлена: «Класс вещей в системе именной классификации языка суахели». Официальными оппонентами выступили: доктор филологич. наук проф. А. И. Жирков и кандидат филологич. наук П. С. Кузнецов. Диссертантке присуждена степень кандидата филологических наук.

О. Корбе

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ

В составе Института этнографии в Москве организована Библиографическая группа. Основной работой группы является учет книг по этнографии, вышедших начиная с 1935 года и ныне выходящих во всех странах мира, и составление соответствующей систематизированной картотеки. Одновременно группа учитывает поступления иностранной литературы по этнографии книгохранилищами г. Москвы, отмечая эти поступления в своей картотеке. В план дальнейшей расширенной работы группы входит учет и журнальной этнографической литературы, что станет возможным после того, как наладится регулярное получение иностранной периодики.

На основе собираемого указанным порядком материала группа время от времени составляет списки иностранных книг по этнографии, не имеющих в московских библиотеках и подлежащих выписке из-заграницы. Выписка эта производится, по заявкам института Библиотекой Отделения истории и философии Академии Наук СССР и Библиотекой им. В. И. Ленина. Помимо книг, имеющих общий интерес и

научное значение, в списки включаются также, по указанию отдельных научных сотрудников Института, книги специальные, необходимые этим сотрудникам в их работе, как вновь вышедшие, так и старые, но не имеющиеся в московских библиотеках.

Наряду с указанной основной работой, в план работы группы входит составление систематических указателей литературы на различные этнографические темы. Закончено составление «Указателя библиографических указателей и обзоров литературы по этнографии народов СССР». Ведется работа по составлению «Указателя этнографической литературы на русском языке о южных славянах», «Указателя литературы по истории брака и семьи», «Краткого систематического указателя этнографической литературы о народах Кавказа», «Указателя библиографических указателей литературы по зарубежной этнографии», и др.

Н. Листова

КАФЕДРА ЭТНОГРАФИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Университетское преподавание этнографии в Москве было возобновлено вскоре после решения партии и правительства о развертывании исторических факультетов в вузах СССР. В 1939 г. была организована самостоятельная Кафедра этнографии в Московском университете, заведующим которой был назначен проф. С. П. Толстов. Уже в предвоенные годы Кафедра развернула большую учебную, научно-исследовательскую и экспедиционную работу и стала основным центром по подготовке высококвалифицированных специалистов по этнографии Советского Союза и зарубежных стран.

В годы Великой отечественной войны деятельность Кафедры не прекращалась, несмотря на то, что многие профессора, преподаватели и студенты принимали непосредственное участие в борьбе с немецкими захватчиками. В период пребывания Московского университета в эвакуации этнографические курсы читались в Ашхабаде и Свердловске. В 1942/43 уч. г. возобновилась работа Кафедры и в Москве. В начале 1944 г. начал функционировать в новом помещении Кабинет этнографии: учебный процесс удалось обеспечить необходимой литературой и пособиями — картами, фотографиями, иллюстрациями и т. д. Большой размах работа по подготовке этнографических кадров в МГУ получила начиная с 1944/45 уч. г.: в это время Кафедра перешла на программу отделения, число специальных курсов значительно увеличилось, было введено преподавание специальных языков. Неуклонно возрастало и число студентов, которое к осени 1946 г. достигло 60 человек. В настоящее время учебная работа Кафедры перестраивается в связи с введением пятилетнего срока обучения на исторических факультетах. Открываются новые перспективы расширения и углубления как общеисторической, так и специальной подготовки молодых советских этнографов.

Этнография — наука историческая. Естественно поэтому, что в основу подготовки специалистов в этой области положено серьезное изучение ведущих исторических дисциплин: истории народов СССР, древнего мира, средних веков, нового времени, южных и западных славян, стран Востока и т. д. Большое место в учебном плане Кафедры (как и всего факультета) отводится также политическим и философским предметам: основам марксизма-ленинизма, политической экономии, диалектическому и историческому материализму.

Специальная подготовка этнографов осуществляется уже с первого курса. Центральное место на начальной стадии этой подготовки занимает курс общей этнографии, в течение многих лет читаемый зав. Кафедрой проф. С. П. Толстовым. Вместе со всеми историками будущие специалисты этнографы слушают также курсы истории первобытного общества (проф. М. О. Косвен) и археологии (проф. А. В. Аршиковский), имеющие огромное значение для понимания многих основных проблем этнографической науки. Доц. М. Г. Левин специально для этнографов читает курс антропологии, сопровождаемый практиicumом, задача которого состоит в том, чтобы познакомить студентов с методами полевых и лабораторных антропологических исследований. С текущего учебного года на Кафедре вводятся дополнительные практические занятия по рисованию, черчению и архитектурному обмеру. Цель этих занятий — научить студентов необходимым приемам точной фиксации материала во время экспедиционных этнографических работ.

Большую роль в подготовке молодых этнографов играет систематический курс истории первобытной культуры, читаемый на протяжении четырех семестров, начиная с пятого. Курс этот состоит из четырех самостоятельных полугодных циклов: истории материальной культуры первобытного общества (с практикумом, доц.